

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВЫСОКОТОЧНОЕ ОРУЖИЕ БОЛЬШОЙ ДАЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕ: ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ И КОНТРОЛЯ

© 2019 г. С. Ознобищев, К. Богданов

*ОЗНОБИЩЕВ Сергей Константинович, кандидат исторических наук,
ИМЭМО им Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (serko96@gmail.com).*

*БОГДАНОВ Константин Вадимович, кандидат технических наук,
ИМЭМО им Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (cbogdanov@imemo.ru).*

Статья поступила в редакцию 14.06.2019.

Рассматриваются проблемы, связанные с развитием высокоточного оружия большой дальности, исходящего на фоне распада режимов контроля над вооружениями. Анализируются основные тенденции совершенствования этого оружия, их влияние на стратегическую стабильность и перспективы изменения военных балансов на Европейском континенте и в глобальном масштабе. Исследуются возможности установления контроля над этими системами вооружений. На этой основе предлагаются критерии и параметры ограничения этих средств, а также новые подходы для решения этой задачи.

Ключевые слова: высокоточное оружие, перспективные виды обычных вооружений, военно-стратегический баланс, контроль над обычными вооружениями в Европе, меры доверия, разрядка напряженности.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-5-13

В XXI веке разработка высокоточного оружия большой дальности (ВТО БД) в обычном оснащении становится военно-технической реальностью. Этому классу вооружений посвящается все больше экспертных работ, а связанные с ним концепции получают отражение в доктринальных документах ведущих стран.

Так, уже в Ядерной стратегии 2001 г. США провозгласили создание “новой триады”, которая включала “прежнюю” ядерную триаду лишь в качестве части одного из трех опорных элементов — наступательного, где она комбинируется с неядерным ВТО. В конце 2000-х годов военные КНР ввели в оборот принцип “двойного сдерживания”: комбинированного применения ядерных и высокоточных неядерных боевых средств [1, р. 53]. Наконец, в Военной доктрине России в редакции 2014 г. появилось понятие “система неядерного сдерживания” [2]. Все эти шаги свидетельствовали о возрастающей роли ВТО БД в формировании военно-стратегического баланса.

Анализу данной проблемы посвящено большое число фундаментальных академических работ, которые затрагивают влияние этих средств на стратегическую стабильность (дискуссию подробнее см. в [3; 4; 5; 6]). В российских военных и экспертных кругах продолжается активное обсуждение сценариев массированных разоружающих ударов средствами ВТО БД США по территории России. В то же время как в РФ, так и за рубежом ряд авторитетных специалистов высказывают обоснованные сомнения в технической возможности и военной

целесообразности таких действий в отношении страны, обладающей мощным диверсифицированным потенциалом ответного ядерного удара [7; 8; 9; 10].

Несмотря на прогноз вероятного негативного влияния ВТО БД на военно-стратегическую ситуацию, пока нет контрольных режимов, ограничивающих его дестабилизирующие свойства (за исключением режимов борьбы с горизонтальным распространением ракетных технологий в мире). Развитие этого нового оружия существенно продвинулось с 1980-х годов, когда формировался процесс контроля над обычными вооружениями в европейском регионе. В результате абсолютно адекватные своему времени подходы, нашедшие отражение в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 г., на современном этапе стали менее состоятельными. Реализация “наследника” ДОВСЕ — так называемого Соглашения об адаптации 1999 г.¹ не состоялась в связи с углублением геополитических противоречий участников при подготовке к ратификации данного документа. Высокая динамика развития систем ВТО БД усугубляет процесс распада системы глобального и регионального контроля над во-

¹ Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе, принятое на Саммите ОБСЕ в Стамбуле 19 ноября 1999 г. Документ не был ратифицирован из-за затягивания этого решения западными участниками и последующей “полной приостановки” участия России в Договоре. Стороны, однако, в целом соблюдают количественные потолки по ограничиваемым Договором вооружениям и технике (ОДВТ).

оружиями и нередко используется как аргумент в пользу отказа от всех достигнутых ранее соглашений в этой области.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРОГОВОЙ ДАЛЬНОСТИ

Анализируя арсенал высокоточных ударных средств и перспективы их ограничений, представляется необходимым определить критерии для их системного анализа, основным из которых может служить дальность боевого применения.

С учетом сравнительно небольших расстояний на европейском театре военных действий (ТВД), рассмотрение можно начать с порогового значения дальности, характеризующего тактические баллистические ракеты (ТБР) и реактивные системы залпового огня (РСЗО) большой дальности, а также тактические авиационные средства поражения, который составляет 100–120 км. Также следует принять во внимание порог, предусмотренный Режимом контроля за распространением ракетных технологий (РКРТ) — 300 км. В Режиме также установлено требование массы боевой части: не менее 500 кг, что позволяет обходить это экспортное ограничение широкому набору высокоточных средств поражения с типовой массой боевой части в пределах 450 кг [11]. Тем не менее рубеж 300 км представляет интерес как один из вариантов прецедентного опорного значения при поиске возможных параметров контроля над ВТО БД. Общепринятого российского определения таких систем вооружений нет, однако официальные военные источники трактуют ВТО БД как боевое средство с дальностью от 400 км и более [12].

При этом следует помнить и о двух других порогах, использованных в знаковых соглашениях по контролю над вооружениями, заключавшихся ранее. Нижний порог дальности боевых средств по Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) 1987 г. составляет 500 км, а по согласованным терминам и определениям линейки договоров по ограничению и сокращению наступательных стратегических вооружений — включая Пражский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) 2010 г., — крылатая ракета воздушного базирования (КРВБ) относится к ракетам большой дальности, начиная с порога в 600 км. То же относится и к стратегическим баллистическим ракетам подводных лодок (БРПЛ) [13; 14].

Принятие необоснованно высокого порога отсекает существенную часть арсенала ВТО, представляющего угрозу стабильности на ТВД из-за способности применяться на большую глубину территории противника и поражать значимые военные и промышленные объекты, а также объекты инфраструктуры. Это обесмысливает попытки сни-

жать военно-политическую напряженность через ограничения и контроль ВТО БД.

Выбор слишком низкого порога дальности, напротив, влечет расширение составов анализируемых арсеналов за счет включения в них сугубо тактических средств ВТО поля боя (включая ствольную артиллерию), контроль над которыми не столь важен с точки зрения региональной военной стабильности или, очевидно, является предметом других договоров (например, ДОВСЕ).

РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТОЧНЫХ СРЕДСТВ В ЕВРОПЕ

На основе анализа сложившихся подходов, целесообразно выбрать пороговое значение дальности режима РКРТ — 300 км. В соответствии с таким рубежом можно выделить следующие категории ВТО БД, развернутые ныне в европейском регионе:

- крылатые ракеты воздушного базирования;
- крылатые ракеты наземного базирования (КРНБ);
- крылатые ракеты морского базирования (КРМБ);
- баллистические ракеты оперативно-тактических ракетных комплексов (ОТРК) наземного базирования;
- корректируемые ракеты РСЗО большой дальности;
- баллистические ракеты “воздух-земля” (БРВЗ);
- барражирующие боеприпасы.

КРВБ — наиболее развитый и широко распространенный класс вооружений, на который должно быть обращено первоочередное внимание.

На современном этапе наиболее развитые страны разработали и развернули значительное количество КРВБ с дальностью более 300 км. Определенным стандартом стало дозвуковое малозаметное изделие с дальностью около 400–600 км и массой боевой части 400–500 кг. Среди таких образцов следует отметить ракету *SCALP (Storm Shadow)*, стоящую на вооружении в Великобритании и Франции, ракету *Taurus (KEPD350)*, разработанную в Германии, и американскую ракету *AGM-158A JASSM*.

На данный момент разворачивается уже следующее поколение таких систем с дальностью более 1000 км. В качестве примера следует привести американские ракеты *AGM-158B JASSM-ER* (порядка 1000–1300 км по разным оценкам), а также перспективные российскую *X-50* (до 1500 км [15]) и американскую *JASSM-XR* (до 1600 км).

Этот вид вооружений может считаться одним из основных средств, предназначенных для ведения боевых действий, которые характеризуются интенсивным применением ВТО не только на линии соприкосновения вооруженных сил, но и в глубине территории противника. Массовое использование этих средств на европейском ТВД, насыщенном тесно расположенной критической инфраструктурой гражданского назначения, может повлечь за собой тяжелые социально-экономические и гуманитарные последствия. При этом носителями таких видов ВТО БД являются уже не только тяжелые бомбардировщики, но и самолеты тактической авиации, а в перспективе, возможно, и беспилотные летательные аппараты (БЛА).

Развитие КРНБ длительное время ограничивалось действовавшим Договором о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) — в случае с Россией и США, а в военно-техническом отношении — акцентом на создание систем авиационного базирования, что особенно характерно для стран НАТО. Вместе с тем в свете превосходства потенциала альянса в воздухе и на море, Россия может быть заинтересована в поддержании неядерного сдерживания за счет мобильных пусковых установок высокоточных КРНБ с высокой выживаемостью.

Например, КРНБ 9М728 с дальностью до 490 км включены в состав оперативно-тактического ракетного комплекса (ОТРК) “Искандер-М”. Также создана КРНБ 9М729, для которой разработана собственная пусковая установка. Последняя, по официальным заявлениям российской стороны, соответствует требованиям ДРСМД (дальность менее 500 км), однако США объявили, что 9М729 нарушает условия Договора, поскольку была испытана на дальность до 1500 км [16], что и стало поводом для выхода Вашингтона из этого важного соглашения.

КРМБ — один из первых классов ВТО БД, который вызывал дискуссии о необходимости контроля еще в 1980-е годы (изначально лишь в ядерном оснащении). Подготовленные тогда варианты ограничений так и не были реализованы. К настоящему моменту в целом ряде стран Евро-Атлантического региона создана внушительная группировка высокоточных КРМБ в неядерном оснащении, способная существенно влиять на баланс сил. Помимо значительного числа ракет типа *BGM-109 Tomahawk* в США и Великобритании, следует упомянуть российские КРМБ 3М14 (из состава системы “Калибр”) с дальностью до 1600 км, а также французские *MdCN (SCALP Naval)* с дальностью около 1000 км.

Отдельную категорию ВТО БД составляет советское (российское) ракетное оружие морского базирования — противокорабельные ракеты оперативного назначения с дальностью от 300 км и более (П-700 “Гранит”, П-800 “Оникс”, П-1000

“Вулкан”). Несмотря на специфическое целевое предназначение, эти ракеты могут использоваться для поражения наземных радиоконтрастных целей (портовые сооружения), а ракеты “Оникс” — для нанесения высокоточных ударов по другим точечным целям на суше [17]. В ряде стран НАТО также ведутся разработки универсальных (в том числе и противокорабельных) КРМБ в указанном диапазоне дальности: в США (*LRASM*), во Франции и Великобритании (*Perseus*), в Норвегии (*JSM*). В настоящее время Россия разрабатывает гиперзвуковую КРМБ “Циркон”, которая даже удостоилась упоминания в Президентском послании 2019 г. [18]

Крах режима ДРСМД может привести к бурному развитию этого класса ВТО БД на Европейском континенте, так как это решение весьма просто реализуется за счет создания мобильных наземных установок для крылатых ракет типа *Tomahawk* или *JASSM-ER* (США и их союзники) или 3М14 (Россия). Эти системы могут иметь двойное оснащение, что неминуемо повлечет резкую дестабилизацию регионального и глобального ядерного баланса и всей стратегической стабильности.

Высокоточные ОТРК с дальностью более 300 км на континенте представлены в меньших масштабах. На этом фоне особняком стоит упомянутый российский комплекс “Искандер-М”. Однако в будущем это семейство, безусловно, расширится: в частности, за счет перспективной американской программы *PrSM*, по которой должен быть создан ОТРК с дальностью “до 499 км” (возможно, эта дальность увеличится после выхода США из ДРСМД).

Линейка РСЗО большой дальности в основном касается диапазона 100–200 км, однако в Европе есть, как минимум, один образец, претендующий на 300 км — это белорусская система “Полонез” с китайскими ракетами повышенной дальности. Заметим, что уже довольно давно идет “сращивание” тактических баллистических ракет (ТБР) и РСЗО не только по боевым функциям, но и по универсализации пусковых установок².

В классе БРВЗ следует отметить российский авиационный ракетный комплекс “Кинжал” (модернизированная аэробаллистическая ракета ОТРК “Искандер-М” на борту истребителя-перехватчика МиГ-31), поставленный на опытно-боевое дежурство в конце 2017 г. Он имеет дальность до 2000 км и по существу исполняет роль высокоточной ракеты средней дальности.

Барражирующие боеприпасы, способные дежурить в районе боевого применения в ожидании

² Например, американская РСЗО *M270*, одновременно являющаяся модульной пусковой установкой ТБР *ATACMS*.